Митрополит Иларион: Пусть Страстная седмица и Пасха станут тем моментом, когда мы заново встретим Христа, распятого за нас и воскрешающего нас вместе с Собой

12 апреля 2014 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет митрополит Волоколамский Иларион, стал заместитель главного редактора телеканала «Россия-2» Иван Семенов.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Мы вступаем в Страстную седмицу и сегодня поговорим об этом периоде церковного года. У меня в гостях – заместитель главного редактора телеканала «Россия – 2» Иван Семенов. Здравствуйте, Иван Николаевич!

И. Семенов: Здравствуйте, Владыка! Подошел к концу сорокадневный Великий пост. Страстная седмица, которая наступает, насколько я понимаю, не является частью Великого поста. Это многих удивляет, и хочется спросить: что, в Страстную седмицу уже не надо поститься?

Митрополит Иларион: Конечно, мы продолжаем поститься в Страстную седмицу. Но есть разница между сорока днями Великого поста, в течение которых мы постились в знак покаяния в наших грехах, и постом Страстной седмицы, который имеет совершенно другой смысл. В эти дни мы постимся для того, чтобы глубже пережить последние дни земной жизни Спасителя, которые пройдут перед нашими глазами.

И. Семёнов: Службы каждого дня Страстной седмицы уникальны - таких больше не бывает никогда в году. К сожалению, многим из православных – тем, кто занят на работе, – трудно посещать все эти богослужения. Какие из этих служб особенно важны?

Митрополит Иларион: Конечно, по возможности, нельзя пропускать службы, начиная с Великого Четверга.

Но прежде хотелось бы особо отметить, что в последние годы у нас возрождается практика совершения вечером Литургии Преждеосвященных Даров. В советское время такого обычая не было, а он как раз позволяет приступать к Причастию тем, кто работает днем.

И. Семенов: Расскажите, пожалуйста, подробнее об этой практике: ведь некоторые зрители не знают, что такое Литургия Преждеосвященная Даров.

Митрополит Иларион: Божественная литургия – это служба, за которой происходит преложение, то есть изменение хлеба и вина в Тело и Кровь Христа. Это богослужение носит праздничный характер, даже если совершается в будни. В Великий пост полная Литургия по будням не совершается, потому что в знак покаяния Церковь как бы отказывается от самого главного, чем она обладает, - от совершения Тайной вечери. По понедельникам, вторникам и четвергам Великого поста Литургия вообще не совершается, а по средам и пятницам совершается Литургия Преждеосвященных Даров.

По своей форме это вечерня, за которой верующие причащаются Святых Даров, освящение которых произошло в предыдущее воскресенье или субботу. Это богослужение очень сильно отличается по своей структуре, по своему молитвенному настрою от обычной Литургии. Прежде всего, оно носит глубоко покаянный характер и, по уставу, должно совершаться вечером. Однако до недавнего времени эта Литургия почти повсеместно совершалась у нас по утрам – и в восемь утра мы пели вечерние песнопения: «Пришедше на запад солнца..., видевше свет вечерний.., воздеяние руку моею, жертва вечерняя» и так далее.

Но сейчас возвращается древний обычай совершать Литургию Преждеосвященных Даров по вечерам. Например, в храме, где я служу, на Большой Ордынке в Москве, эту Литургию мы служим и утром, и вечером по средам и пятницам Великого поста для того, чтобы могли прийти и те, кто работает днем, и те, кто не работает, например, пенсионеры.

И. Семенов: На наступающей неделе эти богослужения будут совершаться в том же порядке?

Митрополит Иларион: На Страстной седмице Литургия Преждеосвященных Даров совершается все первые три дня – в понедельник, вторник и среду. Мы планируем совершать ее каждый день утром, а в среду – также вечером, чтобы люди, которые днем работают, смогли в ней участвовать.

И. Семенов: Хотел бы уточнить один вопрос. Ведь если человек собирается причаститься, он должен ничего не есть с начала суток – то есть с полуночи. Выходит, тот, кто хочет причаститься вечером за Литургией Преждеосвященных Даров, не должен есть почти целые сутки?

Митрополит Иларион: Сейчас существует такое правило, что до Причастия нужно не вкушать пищу хотя бы шесть часов, то есть, если вы в час дня пообедали, то в семь часов вечера или полвосьмого вы можете причащаться. Эта практика нигде не записана, но она исходит из некоего здравого смысла, потому что для тех людей, которые работают днем, практически невозможно

весь день ничего не есть и не пить, под конец дня причащаться и лишь потом вкушать какую-то пищу. Устав нашего поста отличается от устава рамадана. К тому же, надо напомнить, что в Древней Церкви было принято считать, что вечер наступает раньше, чем это принято считать сегодня. Тогда вечерню служили в три часа пополудни, а мы служим ее в шесть вечера.

Но главное в Страстной седмице – это ее последние три дня, начиная с четверга. Великий Четверг – это воспоминание Тайной вечери. Все православные христиане, даже те, кто редко причащаются, стараются в этот день прийти на Литургию, чтобы стать участниками Тайной вечери, которая особым образом вспоминается именно в этот день – хотя каждая Литургия, совершаемая в течение года, также является воспоминанием Тайной вечери.

Затем, в четверг вечером, совершается богослужение, которое принято называть службой Двенадцати Евангелий. Это утреня с чтением двенадцати евангельских отрывков о страданиях и смерти Спасителя, на ней происходит литургическое переживание и осмысление страданий Спасителя на Кресте и Его крестной смерти.

И. Семенов: Но эти события происходили в пятницу. Почему же они вспоминаются в четверг?

Митрополит Иларион: По уставу эта служба должна совершаться в ночь с четверга на пятницу и является по своей форме утреней. Но на практике она совершается в четверг вечером, а в пятницу утром, как правило, совершаются так называемые Царские часы, а затем, в два или три часа пополудни, совершается вечерня Великой Пятницы с выносом Плащаницы. Многие люди приходят на эту службу. Она короткая, но пронзительная: мы вспоминаем снятие Спасителя со Креста. И уже вечером этого дня, в пять или шесть часов, совершается чин погребения Спасителя с крестным ходом вокруг храма, символизирующим траурную процессию ко Гробу Господню.

Великая Суббота – это уже начало празднования Пасхи. В этот день на Литургии священнослужители переоблачаются из темных облачений в белые. Читается Евангелие о Воскресении Христовом. Мы уже вступаем в празднование Пасхи, которое со всей полнотой открывается для нас в пасхальную ночь.

И. Семенов: Вы сказали, что в Великий Четверг все православные стараются причаститься Святых Христовых Таин. Как удается священникам исповедовать такое огромное количество народа, который приходит в храм и стремится приступить к Таинству Святого Причащения?

Митрополит Иларион: Во-первых, мы стараемся исповедовать людей накануне. В этот день совершается краткая утреня, после которой происходит общая исповедь, когда все желающие

каются в своих грехах. Эту исповедь принимают все клирики того ли иного храма. И мы всегда говорим, что те, кто исповедовались, допустим, в среду вечером, могут причащаться и в Великий Четверг, и в Великую Субботу, и на Пасху без дополнительной исповеди. В Великую Пятницу, как известно, причастия нет. Великие Четверг, Суббота и, собственно, пасхальная ночь – это те дни, когда православные христиане призываются причащаться на всех литургиях.

И. Семенов: Владыка, почему в середине Страстной недели, в разгар воспоминания таких трагических событий, Церковь отменяет земные поклоны? Для многих это непонятно.

Митрополит Иларион: Земные поклоны связаны с великопостным типом богослужения, который сохраняется до среды Страстной седмицы включительно. Затем он заменяется на иной тип богослужения, и покаянные поклоны исчезают, остаются только поклоны перед Святой Плащаницей, перед Крестом Христовым. Покаянных поклонов в эти дни уже нет, потому что меняется весь тон, весь эмоциональный настрой службы.

И. Семенов: Означает ли это, что человеку, который исповедовался, старался бороться со своими страстями, следить за своей жизнью весь Великий пост, грубо говоря, следует отложить это внутреннее внимание в дни Страстной недели и уже думать о чем-то другом, посвящать себя исключительно мыслям о последних днях земной жизни Спасителя?

Митрополит Иларион: Ему нужно сосредоточиться не на себе, не на своих грехах и своем покаянии, а на Христе, потому что все богослужения Страстной седмицы, особенно последних трех дней, исключительно посвящены воспоминанию страданий и смерти Спасителя – там практически отсутствуют покаянные мотивы. Предполагается, что весь Великий пост был временем покаяния, когда человек должен был заниматься собой, своей душой, менять свой образ жизни, а сама Страстная седмица вводит в празднование Пасхи – Воскресения Христова, и неразрывно связана с Воскресением Христовым. Уже начиная с Лазаревой субботы, мы вступаем в совершенно иную тематику. С этого дня начинается финишная прямая, которая ведет нас к Пасхе.

И. Семенов: Выходит, Великий пост оканчивается еще раньше – в пятницу шестой седмицы, потому что Лазарева суббота и Вход Господень в Иерусалим – это уже не Великий пост?

Митрополит Иларион: Это уже не Великий пост. По уставу ослабляется пост в эти дни. В Лазареву субботу, по уставу, те, у кого есть такая возможность, могут вкушать икру.

И. Семенов: Не кабачковую, а рыбную?

Митрополит Иларион: Да, рыбную. В праздник Входа Господня в Иерусалим можно вкушать рыбу. А потом снова наступает строгий пост Страстной седмицы. Но, как я уже сказал, это не покаянный пост, а пост, связанный с воспоминанием Страстей Христовых.

И. Семенов: Почему смена облачений с темных на белые происходит в Великую Субботу, когда, с точки зрения событий священной истории, Спаситель Своим телом еще находится во гробе? С чем это связано?

Митрополит Иларион: Это связано с двумя моментами. Во-первых, в наше время эта служба совершается в Великую Субботу утром. В древней Церкви она совершалась в тот же день вечером. После нее люди не расходились, они оставались в храме, слушали чтение Деяний апостольских, и уже потом, глубокой ночью, как это и сейчас происходит, начиналось пасхальное богослужение. Богослужение Великой Субботы было посвящено не только погребению Спасителя – с него уже начиналось празднование Воскресения Христова. Этот перелом происходит прямо во время службы: когда служба начинается, еще преобладает тема погребения Спасителя, и священнослужители в темных облачениях. А потом, после чтения Апостола, звучат слова: «Воскресни, Боже, суди земли, яко Ты царствуеши во веки…». И в этот момент весь алтарь переоблачается в белое, и открываются Царские врата, и читается Евангелие о Воскресении Христовом. Это поистине потрясающий момент для тех людей, которые участвовали во всех богослужениях Страстной седмицы. Именно в этот момент начинает звучать весть о Воскресении Христовом. Когда в Великую Субботу люди приходят освящать куличи, атмосфера в церкви уже праздничая, она уже пасхальная.

Но есть и второе, чисто историческое объяснение. Оно связано с тем, что в Древней Церкви в Великую Субботу крестили людей. Их не крестили так, как сейчас – в любой день года, – а готовили в течение всего Великого поста. Они ходили в храм, слушали поучения епископа или священника, а в Великую Субботу принимали Таинство Крещения. И это переоблачение соответствует тому моменту, когда в Древней Церкви новокрещеные (их крестили не в самом храме, а в прилегающем к нему баптистерии) входили в храм в белых одеждах – и верные, находившиеся в храме, встречали их как новых членов общины.

И. Семенов: То есть они, только что крестившиеся, входили в храм в белых одеждах, когда там уже шла служба?

Митрополит Иларион: Да. А верные, которые находились в храме, в тот момент, пока в баптистерии происходило крещение, слушали чтения из Ветхого Завета, которые и сейчас читаются на Литургии Великой Субботы. Служба Великой Субботы напоминает нам о нашем крещении, когда на нас надели белые ризы. Эта служба вместе с пасхальной обновляет наше

восприятие христианства и нашей собственной веры.

Я хотел бы пожелать всем нашим телезрителям, чтобы и Страстная седмица, и Пасха стали тем моментом, когда бы мы заново пережили свою веру, когда бы мы в своем личном духовном опыте встретили Христа, распятого за нас, умершего за нас и воскресшего за нас и воскрешающего нас вместе с Собой.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/51576/